УДК 101.1 (7.01)

Субстанция творчества

А.И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

В статье выявляется субстанциональное основание творчества, а тем самым его сущность и основные критерии творческой деятельности. Показана невозможность рациональной трактовки творчества без обращения к логике содержательной, диалектической. Проанализирована система противоречий творчества, позволяющая избежать абстрактности в его исследовании и интерпретации.

Ключевые слова: труд; практика; творчество; познание; логика; диалектика; противоречие; всеобщее; особенное; единичное; необходимость; свобода; самодеятельность.

Тысячелетнее развитие философской мысли, как показало исследование [1], в целом не смогла дать рациональное решение (за исключением, на наш взгляд, диалектико-материалистической концепции) проблемы творчества . Попытка обоснования творчества познанием в рамках классической философии приводит к утверждению нерациональной природы этого феномена. Неклассическая философия XIX и XX веков попыталась найти иное, нежели познание основание творческой деятельности. Она прошла в своем анализе, понимании проблемы творчества, по существу, те же пути, круги, что и философия классическая и, потерпев неудачу в решении этой проблемы, тем самым показала, что обосновать человеческое творчество чем-либо другим (в частности, волей, свободой и т.п.) так же невозможно, как и познанием. Человек и в этом случае выступает не самостоятельным субъектом собственной деятельности, а марионеткой, управляемой сверхчеловеческими силами.

Но все же, философия в процессе своего развития вышла по сути дела на методологические принципы исследования человеческого творчества - принцип его самообоснованности, принцип противоречивости этого феномена, принцип развития и т.д.

Противоречие, на которое постоянно наталкивалась теория, пытаясь логически выразить движение, развитие, творчество, выступает формой иррационального только в рамках сознательно исповедуемой логики формальной. Выйти за

рамки такого рода формальной, а потому и абстрактной рациональности позволяет диалектика, возводящая, содержание противоречия в ясно выраженную рационально-логическую форму.

В современной ситуации кризисного развития человечества необходимость теоретического осознания феномена творчества становится жизненно важной. Проблема творчества, будучи одной из центральных проблем философии, теоретический анализ которой может весьма поспособствовать поиску путей выхода из кризиса, требует своего рационального разрешения. Это невозможно, на наш взгляд, при сведении проблемы творчества (что характерно для большинства современных ее интерпретаций) к проблеме инновационности. И только обращение к тысячелетнему опыту работы с проблемой творчества в рамках развития философской мысли, в особенности ее диалектических версий, позволяет надеяться на успешное ее разрешение.

В рамках диалектики, рефлексивного и монистического подхода к исследованию явлений требуется найти единое основание возникновения интересующих нас феноменов, вывести из него, дедуцировать особенные их формы, обнажая тем самым их сущность, выявить основные этапы их развития, вплоть до сегодняшнего времени, формируя их понимание (понятие).

Основание творчества, с точки зрения диалектики, обнаруживается в самом человеке как конкретной всеобщности, в его способе взаимодействия с миром - в труде, практике. Здесь творчество и познание становятся возможны и необходимы, т.к. изменяемый и познаваемый человеком мир не чужд его собственной природе, тождественен ей. В своей производящей деятельности человек заставляет природу рефлексировать, воздействовать на саму себя, выражая собой тем самым ее целостность, тотальность. В лице человека, в процессе человеческой деятельности природа развивает, «творит» самое себя.

Поэтому творчество может быть понято как высшая форма развития (развитие развития), как идеальное развитие; как человеческий способ разрешения противоречий, формирующихся в системе совместной предметной (трудовой) деятельности; как свободная деятельность саморазвития общественного человека (индивида).

Уже для обыденного сознания, очевидно, что творчество суть порождение характеристика специфически человеческого способа жизнедеятельности, что

оно является необходимым его моментом, его атрибутом. И уже в обыденной жизни всякий человек, путем наблюдения, не вступая при этом в непосредственный контакт, достаточно строго отличает «братьев по разуму» от всех прочих явлений, феноменов. Критерием такого отличения, опознавания, понимания служат не внешние морфологические признаки (наличие мягкой мочки уха, например), а особый тип активности, включающий в свой состав искусственные вещи, артефакты и пользование ими согласно их предназначению (т.е. управление ими). Понятно, что использование искусственных средств жизнедеятельности предполагает их изготовление. Производство искусственного, преобразование среды обитания, труд – конечно же, и для науки служат критерием выделения животных вида homo sapiens.

Отличительными чертами человеческого способа жизнедеятельности являются его *предметный* и *совместный* характер. Люди сообща преобразуют природу, делая ее органом, орудием собственной деятельности. Такой способ жизни, он же культура, будучи движением «второй», преобразованной природы, в явном виде обнаруживает (обнажает) субстанциальные характеристики мира. В культуре природа (мир) замыкается на себя, делает себя собственным предметом, относится к себе, осознает себя. Движение, развитие, активность «в себе» становится здесь развитием, активностью «для себя». Выражаясь языком Спинозы, мировая субстанция являет здесь свои сущностные черты, атрибуты – протяженность и мышление как различные способы выражения одного и того же.

Труд как исторически первая начальная форма человеческой деятельности, как особенная форма субстанциальности порождает в своем самодвижении (саморазвитии) все богатство, все многообразие человеческого мира. В этом процессе происходит и обособление самодвижения, активности мира в форме субъекта, личности, которую можно, вероятно, интерпретировать как единичную форму субстанциальности.

Культура (труд) как способ человеческой деятельности носит предметный, производящий, преобразовательный характер. Предметом выступает здесь человеческая вещь, т.е. вещь, преобразованная или хотя бы втянутая, включенная в этот способ деятельности. Такие вещи качественно отличаются от вещей природных, они приобретают двойственный, сложный характер, являя собой единство природного материала (объективного) и формы приданной этому материалу

человеком (субъективного). Действуя предметным образом, т.е. опосредованно, с помощью человеческих, искусственных вещей, люди постоянно заставляют вещи взаимодействовать или (что, то же самое) прикладывают к вещам меру других вещей, выявляя в этой связи их собственные свойства, объективные свойства. Человек тем самым знает, каковы вещи сами по себе, в их «собственной мере» в их отношениях связях с другими вещами. Создавая предметы, формируя природный материал под свои нужды и потребности, человек тем самым воплощает, опредмечивает в них собственную активность, деятельность, т.е. отделяет себя как активность, деятельность от себя как телесности, создает «зеркало», в котором сам же и отражается. Здесь с необходимостью возникает отношение к себе как к не себе, к себе как к вещи, а к вещи как к себе. Поэтому, действуя с собой как с вещью, с предметом, человек и себя выражает мерами других вещей, т.е. обнаруживает собственные объективные свойства, знает себя. Стоит заметить, что знание вещей и знание себя выступают сторонами, способами выражения одной и той же формы знания, т.е. невозможно знать себя, не зная вещи, невозможно знать вещи, не зная себя.

Равным образом, взаимодействуя предметным способом с другими людьми, индивид выражает себя их мерой. Поэтому он может относиться и относится к себе как к другому, как к человеку. Он знает себя таковым. А к другому человеку, на этом же основании, он относится, как к себе. В этом же процессе человек производит и самого себя, формируя у себя все новые качества, способности, преобразует собственную животную, чувственную природу, созидая также способность к самопреодолению, т.е. волю.

Предметная, преобразовательная деятельность реализуется сообща, совместно. Фундаментальной характеристикой человеческой совместности, в отличие от животной, является взаимопомощь[1]. То, что в животном способе активности выступает неглавной чертой, у человека становится основанием выживания, основанием противоречащим законам биологии. Взаимопомощь выражает *связь*, *сложение* усилий в ходе решения жизненных задач, что имеет обратной своей стороной разделение функций в общем деле, разделение общей задачи на подзадачи. Взаимопомощь необходимо предполагает принятие на себя, «на свои пле-

[1] Суть человеческой совместности зафиксирована уже народной мудростью. Известная русская народная сказка о репке являет собой модель совместной деятельности людей.

чи» части общего дела. Такая способность связана с разделением мотива (общей задачи) и цели (подзадачи). Но тем самым требуется и способность связывать свою часть (подзадачу) с целым, общей задачей, т.е. действовать сообразно целому осмысленно, фиксировать смысл своей активности.

Небиологическая форма совместности закрепляется предметным способом – посредством искусственных средств регулирования связи - норм, ибо и она требует преодоления животной природы, животной совместности.

Как показывает Э.В. Ильенков, развивая материалистическую диалектику, именно в этом способе активности, деятельности по необходимости формируется и способность действовать в идеальном плане, в плане заместителей, представителей вещей, явлений. Человек, в отличие от животного, не только способен воспроизводить своей активностью (движением) формы других вещей, но и изменяя, производя вещи, выявлять их существенную, внутреннюю форму; распредмечивать форму вещи в форме активности и делать вещь представленную таким образом предметом особой деятельности. Вещи, явления, втянутые в совместный способ деятельности, преобразованные в нем, оставаясь единичными, становятся вместе с тем общественными, общими вещами. Единичное и общее здесь выступают в единстве, отождествляются, а человек действует тем самым и в плане общего. Способность связывать общее и частное, отождествлять общее с единичным и есть способность человеческого понятийного мышления. Более того связь общего (всеобщего), особенного и единичного есть сущностная характеристика всех способностей человека.

В этом же самом процессе движения совместной предметной деятельности с необходимостью все его компоненты, выступая в роли заместителей, представителей других предметов, явлений, приобретают и статус знаков. Этот способ деятельности носит принципиально знаковый, символический характер. Культура, мир человеческой деятельности, поэтому есть мир символический, знаковый. Фигурально выражаясь, этот мир пронизан «словом», «логосом». Рождающийся здесь язык как специализированная форма, искусственное средство общения выражает содержание человеческого способа жизнедеятельности, прежде всего со стороны общего.

Преобразуется в культуре как особом способе активности и чувственная природа человека. Чувства, чувствительность индивида приобретают форму со-

чувствия (общего чувства), становясь в познании «чувствами-теоретиками» (Л.Фейербах). Очевидно, что уже в чувственности, на основе отношения к себе, способности посмотреть на себя со стороны, перед человеком открывается вся действительность, т.е. мир, а не только среда обитания как в животной чувственности.

Культура, выступая в качестве механизма наследования (общения не только в пространстве, но и во времени) несет, поэтому на себе печать совместности (общности) и предметности. Личность как культурное существо наследует всему роду человеческому, а в пределе и всему миру, природе.

Динамика, развитие культуры есть процесс производства и воспроизводства человеческого способа деятельности, т.е. в свете сказанного своих собственных предметных форм и соответствующих им универсальных способностей человека. История человеческого способа жизнедеятельности, культуры предстает как саморазвитие, отработка своих собственных внутренних моментов, как процесс постоянного замыкания на себя, превращения собственных компонентов в предметы особенных видов деятельности. Производство, общение, познание – основные виды деятельности, сферы культурной жизни, выделившиеся в процессе развития. Объект, знак, идеальный образ (понятие) – основные предметные формы культуры. Чувства, воля, разум – основные субъективные способности индивида как личности.

Недифференцированная целостность (синкретизм) труда, культуры в условиях родовой жизни разрушается в силу внутренних противоречий. Разделение труда, выросшее на базе разделения функций, развело и задачи воспроизводства и преобразования этого способа жизнедеятельности. Первая задача реализуется традицией, а последняя - концентрируется на стороне выделяющегося из общины индивида. Усилиями личностей, сумевших произвести всеобщий продукт и, следовательно, всеобщий род способности, культура развивает себя. Но, поэтому же процесс развития культуры как человеческого способа активности может и должен быть понят как процесс самопроизводства, самотворчества личностей. Смысл истории как процесса развития культуры заключается в движении к личностному, в полном смысле культурному бытию всех людей, каждого индивида.

Задача такого рода, очевидно, может быть решена только при условии включения каждого в совместную преобразовательную деятельность, практику.

Начинать нужно с детства, «с пеленок». Важно заметить, что ситуация включения индивида (ребенка) в человеческий способ деятельности, в культуру с необходимостью требует от него самодеятельности. Стать человеком означает присвоить, сделать личным достоянием универсальный способ активности. Необходимость в этом процессе переходит в «свое иное», в свободу, в способность действовать по мерке любого вида, универсально. Свобода есть действие на основе познанной необходимости, и если это так, то ни «свобода от» (нирвана, воля к безволию), ни «выбор» не являются истинными формами свободы. Только в системе противоречий человеческого способа активности, сталкиваясь с необходимостью их самостоятельного разрешения, человек может стать свободным, творческим существом. Культура как способ человеческой деятельности чревата творчеством, несет в себе его силу, потенцию.

В свете сказанного процесс движения, изменения человеческого способа активности предстает как процесс выделения из состава целого отдельных функций, приобретения ими относительной самостоятельности, превращения их в особые виды деятельности, т.е. на основе разделения функций вырастает в истории феномен разделения труда. Эффективность разделения труда имеет многообразные формы выражения: растет производительность, продуктивность совместной жизнедеятельности, стремительно увеличивается количество искусственных средств, специализированных орудий, растет число участников этого способа жизни, т.е. народонаселение и т.д. Пределом разделения в этом процессе выступает, как известно, противоположность физического и умственного духовного труда, задающая переход к цивилизации, этапу на котором человеческий способ жизнедеятельности, окончательно отделившись, противопоставив себя природе, начинает развиваться на своей собственной основе. Важно заметить, что любой вид обособившейся в рамках целого деятельности развивается по тем же законам, что и целое, стремится в этом развитии в своем особенном воспроизвести целостность человеческого способа жизни. И труд теперь уже как материальное производство, и общение, выступающее деятельностью управления, и познание как теоретическая деятельность используют в своем движении все основные предметные формы (объект, идеальный образ, знак), требуют применения всех основных способностей (чувства, воля, разум), различаясь между собой приоритетностью предметных форм. Можно сказать, что це-

лое человеческого способа жизни и реализует себя в особенных своих видах деятельности применительно к решению конкретных задач, к отправлению особенных функций. Или, что, то же самое, особенные виды деятельности, выступая модусами субстанции труда, с необходимостью воспроизводят свое собственное основание, являют собой особенные формы его саморазвития, формы движения особенных предметных областей бытия и, связанных с ними особенных способностей. В этом способе жизнедеятельности изначально производится, складывается разумное мышление, развиваясь в истории вплоть до высших своих форм теоретического разума. Разум существовал всегда, только не всегда в разумной форме - писал К.Маркс [2, с.380], резюмируя идеи своих великих предшественников, прежде всего Спинозы. Это положение касается не только обыденного сознания, «здравого смысла», но и теоретических форм разума, ибо он есть только идеальное выражение движения субстанциальной формы - труда, человеческой деятельности, культуры. Неразвитость субстанциальной основы и выражается в неразумии разума. Теория развития, диалектика, поэтому есть форма овладения разумом самим собой, своими собственными характеристиками, атрибутами. И в особенности таким, который выражает механизм самодвижения субстанции деятельности, труда, т.е. творчеством.

В системе деятельности человека природа рефлектирует как целое. Всеобщность природы воплощается в особенном, весь мир, вся действительность представлены здесь в единичном бытии человека (пусть и потенциально), в единичной форме субстанциальности. Творчество как способ разрешения противоречий выступает, в конечном счете, формой саморазвития, самореализации общественного человека.

Выражая целостность природы, человек творит свободно, созидая, производя возможности и обстоятельства. Здесь суть дела нельзя все свести к свободе выбора (как это делает, например, экзистенциальная философия), предполагающего заданность и непреодолимость наличных условий и обстоятельств. Поэтому можно сказать, что развитие природы есть «творчество в себе», а творчество - это «развитие для себя», истинное, идеальное развитие. Творчество как способ развития, саморазвития общественного человека - исторически меняющийся феномен, что исключает возможность применения одной и той же формальной ме-

ры (критерия) творчества к различным историческим эпохам, к различным этапам индивидуального развития (онтогенезу) отдельного человека.

Самой глубокой сущностью творчества (но и самой абстрактной) выступает развитие как способ формирования и разрешения противоречий, как способ качественного изменения единого, но и многообразного внутри себя бытия (мира, действительности, природы, материи).

Творчество есть развитие, но верно ли обратное? Анализ показывает, что творчество возникает лишь с появлением рефлексивного отношения материи, природы к самой себе - в системе совместной предметно-практической преобразовательной деятельности людей. Поэтому творчество выступает высшей формой развития природы, «развитием для себя» или человеческим способом развития, человеческим способом разрешения противоречий, формирующихся в системе совместной с другими людьми деятельности. Тем самым творчество нужно и необходимо рассматривать как атрибут человеческой деятельности.

Понятие «творчество» в строгом его употреблении выступает антиподом понятия «развитие в природе» и в этом смысле совпадает с понятием «человеческая деятельность», «труд». При анализе же собственно деятельности понятия творчества и деятельности не совпадают. Творчество здесь есть сущность деятельности, и эта сущность в сфере явлений может обнаруживаться своей противоположностью - нетворческой деятельностью. Это с неизбежностью выводит теоретическое исследование на проблему критериев творчества. При решении этой проблемы можно выделить два принципиально различных подхода, один из них опирается на эмпирически фиксируемое основание - человеческая деятельность бывает творческой и нетворческой.

Такого рода теорией является концепция, трактующая творчество как деятельность человека по созданию нового, никогда ранее не бывшего [3, с.185]. Это определение творчества страдает неопределенностью и абстрактностью, поэтому оно неоднократно и заслуженно подвергалось критике в философской литературе. Не спасает положения дела дополнение признака новизны создаваемого признаком его общественной значимости, признаком эстетического совершенства - «творчество - это социально обусловленная целенаправленная созидательная деятельность, в которой полнее всего представлены продуктивные компоненты, присущие человеческому труду; эта деятельность направлена

на порождение принципиально, качественно новых, нравственно оправданных и эстетически совершенных культурных ценностей» [4, с.21].

Очевидно, что любой продукт человеческой деятельности, да и сама деятельность, будучи общественными по своей сущности явлениями, несут то или иное общественное значение. С другой стороны, под это определение, по всей видимости, не попадает деятельность индивида по присвоению накопленного общественного богатства (всеобщих человеческих способностей, сущностных сил), процесс самоформирования, самопроизводства его в качестве человека, имеющие, на наш взгляд, безусловно творческий характер.

Показательно, что Новая философская энциклопедия, давая две статьи по проблеме творчества, приходит в первой к неутешительному выводу: «В целом термин «творчество» служит программным лозунгом, выполняющим стимулирующую и интегративную функцию в научном исследовании, но не достигшим строгости научного понятия. Многообразие его значений объемлет собой сферы личности, процесса и результата, причем часто без их ясного различения. Нет единства и в том, какими свойствами должна обладать личность, процесс и его продукт, чтобы получить название творческого, в каких условиях результат оценивается как творческий. Относительно общепринятым является определение творчества как того, что некоторой группой с точки зрения системы ее ожиданий воспринимается как новое и тем самым модифицирует эту систему» [4, с.19].

Такое понимание феномена творчества задается наличной исторической ситуацией, где продуктивные, творческие и репродуктивные, рутинные функции в системе общественного целого разведены между различными индивидами. Логика такого понимания творчества с необходимостью ведет к признанию творческих способностей только у некоторых индивидов, доставшихся им неисповедимыми путями от Бога или Природы.

Второй подход к проблеме критерия творческой деятельности связан с признанием рефлексивной природы творчества, с признанием исторической изменчивости феномена творчества. Поэтому он отрицает возможность обнаружения внешней формальной мерки, критерия выделения творческого акта, продукта творческой деятельности, годных на все времена и для всех условий.

Если творчество выступает человеческим способом саморазвития, если внутренней содержательной формой творческой деятельности является форма

противоречия, то и критерий отличения творческого акта от акта нетворческого должен быть не формальным, а содержательным, не абстрактным, а конкретным. Иначе говоря, критерием выступает разрешение в данном акте деятельности (либо ее продукте) или неразрешение конкретного назревшего в деятельности противоречия.

Диалектика в качестве теории творчества преследует цель обнаружения природы этого феномена, его сущности, форм его реализации, т.е. задачу рационального постижения творчества. Творчество как способ саморазвития общественного человека, как субъективная способность индивида формируется лишь в системе совместной предметной деятельности людей. И задача теории заключается в том, чтобы, выявив всеобщие и необходимые условия формирования творческих способностей, закономерности формирования таких способностей, вооружить практику, различные виды деятельности, в конечном счете, индивидов возможностью сознательного, рационального управления самими собой, собственной активностью, собственным творчеством.

Литература

1. ***Комаров А .И.*** Методологические принципы исследования творчества: классическая философия. – Вестник МГАДА, сер. Философские, социальные и естественные науки, №5, 2010, С. 33-39;

2. ***Комаров А.И.*** Методологические принципы исследования творчества: неклассическая философия // Вестник МГАДА. №5 (11). 2011. С.145-151

3. ***Маркс К., Энгельс Ф.*** Соч. изд.2. М.: Политиздат, т.1, 1955, - 698с.

4. Философская энциклопедия. М. : Советская энциклопедия, 1970, Т.5, - 740с.

5. Новая Философская энциклопедия. М.:, Мысль, 2010, Т.4,.- 736с.

Комаров Александр Иванович - кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии МИЭТ.